

Возвратившись к себе, она обратилась к своему отцу-царю с двумя просьбами: во-первых, чтобы он подарил ей, за неимением Лучшей добычи, хоть одну из тех белых холщевых одежд, в которые одевались праведники, и, во-вторых, чтобы он позволил ей присутствовать на суде над царевичем.

Царь исполнил оба желания своей горячо любимой дочери.

И вот, присутствуя на суде над ее возлюбленным, вместе с отцом и его советником, она видит стойкость царевича, не колеблемую угрозами пыток, и, хотя ей и жалко его, однако пусть всего ей страшно, что вот струсит он, вот откажется.... Царю тоже стало жалко его и он посулил ему полцарства за отказ от своих законов.

Но измученный пыткой юноша, собрав последние силы, всетаки сказал:

— Нет.

И раздосадованный царь своею рукою вонзил ему меч в сердце и тогда обратился к старику:

— Ты говорил, нельзя победить царство Праведных, — вот последний из царства у моих ног.

Вдруг царская дочь поднялась с места, скинула с себя царскую мантию и стала перед царем отцом в белых холщевых одеждах, какие носили в царстве Праведных.

— Ты ошибаешься, отец, — сказала она, — ты убил не последнего. Чтобы убить последнего, подыми свой меч на меня: я жена царевича из царства Праведных и готова умереть, как он, за свои законы.

— О горе мне! простонал старый царь. Если родная дочь мне изменила, я не хочу больше жить!